

ДЕСЯТИНА

ОСНОВАНА 15 МАЯ 1997 ГОДА

Март 2025 • № 220

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

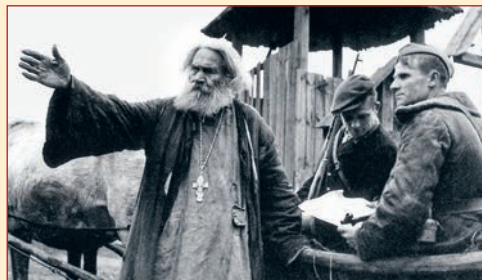
ОДОБРЕНО СИНОДАЛЬНЫМ ОТДЕЛОМ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПО ВЗАИМООТНОШЕНИЯМ ЦЕРКВИ С ОБЩЕСТВОМ И СМИ

«Только в Боге —
счастье»

2–3

К 80-летию
Великой Победы

4–5

Вести Движения.
События. Люди. Факты

7

О том, как сила Божия
в немощи совершается

8

ХРАНИТЬ И РАСПРОСТРАНЯТЬ ВЕРУ

23 марта 2025 года, в Неделю 3-ю Великого поста, Крестопоклонную, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил чин великого освящения храма священномученика Ермогена, Патриарха Московского и всея Руси, – Патриаршего подворья в Зюзине г. Москвы и Божественную литургию святителя Василия Великого в новоосвященном храме. По окончании богослужения Предстоятель Русской Православной Церкви произнес проповедь.

Дорогие владыки, отцы, братья и сестры!

Как всегда, с очень теплым и радостным чувством я посетил новый храм, который воздвигнут не от избытка средств и возможностей, не для украшения городского ландшафта, но потому что была потребность людей иметь Божий храм. И это происходит на Святой Руси тогда, когда в просвещенных странах Европы храмы закрываются, – я об этом уже много раз говорил. В лучшем случае храмы перепрофилируются в мечети, в худшем случае в увеселительные заведения, в рестораны, и это не сказка, не пропаганда – это реальность.

И теперь мы должны спросить: а почему так? Ведь это мы прошли через страшные годы безбожия, когда и в храм невероятно трудно было ходить, когда требовалось особое мужество, когда вся государственная машина работала на то, чтобы через образование, науку, культуру отторгнуть людей от веры. И это были усилия не какой-то небольшой страны – это были усилия сверхдержавы. Никогда ничего подобного, по количеству мучеников, не происходило даже во времена гонений в Римской империи. И возникает вопрос: почему же такая тяжелая участь выпала нашей стране? Ведь Россия, Российская империя была православной страной, оплотом и защитницей Православия во всем мире. Если бы не Россия, ни о каком Православии и речи бы сейчас не шло в Восточном Средиземноморье, в тех странах, которые попали под власть людей иной веры. А наша страна, несомненно, ставшая преемницей Византии, также прошла через страшные испытания и гонения, подобных которым, как я уже сказал, не было в истории христианства ни по масштабу, ни по жестокости.

Но именно наша страна воспряла, духовно воспряла, и сегодня мы видим действительно особое явление в жизни современного цивилизованного человечества. Мы видим не просто возрождение веры, но сочетание этой веры с современными знаниями, с достижениями науки и искусства. Мы действительно просвещенная страна, мы на острие знаний. Нашу страну возглавляет высокообразованный и во всех отношениях чрезвычайно развитый талантливый президент, который является верным чадом Церкви, глубоко верующим человеком. Все это действительно поражает воображение многих европейцев, да и тех, кто живет за океаном.

Конечно, возникает вопрос: почему же так? Как после стольких гонений и попыток уничтожения Церкви Христовой возродилась вера в народе нашем? Ответ такой: как говорили прозорливые старцы, Россия – это удел Пресвятой Богородицы. Наша страна – под особым Покровом Царицы Небесной. Именно Божия Матерь хранила нашу страну, проходившую через трагедию революций, потрясений, губительных войн, когда весь мир нападал на страну нашу, и, конечно, через страшное время атеизма.

И произошло Божие чудо, иначе сказать невозможно, – вера вернулась в сердца и во власти сущих, и интеллигенции нашей, и простых людей. И сегодня мы действительно являем пример того, как люди, живущие в стране, развитой в научном и техническом отношении, могут быть глубоко верующими во Христа, могут хранить заповеди Божии и традиции своих благочестивых предков.

Но это, конечно, не для того чтобы мы гордились, ведь Бог гордым противится, а смиренным дает благодать (Иак. 4:6), но для того чтобы каждый осознавал свою ответственность. Если мы пришли сегодня в церковь,

если, вопреки всем страшным историческим событиям, мы стали православными христианами, если сегодня укрепляется церковная жизнь и благочестие в народе нашем, то, кому больше дано, с того больше и спросится (см. Лк. 12:48). Поэтому в нашем поколении, которое сегодня живет в благополучии с точки зрения возможности исповедовать веру православную, возрастает ответственность каждого – архиереев особенно, но и священников такожде, и всех верующих людей. Ответственность за то, чтобы Православие укреплялось

наших предков, если мы сами не заботимся о воспитании наших детей и молодежи, если мы стесняемся свидетельствовать о вере, если мы скрываем свою принадлежность Церкви. Все это в нынешних условиях не просто греховно, но действительно опасно для спасения наших душ.

Еще раз скажу: кому больше дано, с того больше и спросится. А нам очень многое дано по милости Божией, по подвигу мучеников и исповедников Церкви нашей, по трудным дням жизни наших родителей и прародителей, которые сохранили веру и передали нынешним поколениям. Поэтому первое, о чем мы должны думать, сознавая Божие чудо, которое совершилось над народом нашим и над страной нашей: а что я делаю, чтобы вера утверждалась? Так ли я воспитываю своих детей и внуков? Ходят ли они со мной в храм? Не помрачается ли их сознание от лживых басен, туманивших голову нашего народа, которому хватило сил сбросить с себя это бремя безбожия?

Еще и еще раз: кому больше дано, с того больше и спросится. И сегодня особый долг на нашем епископате, на духовенстве, на приходских активах, на нашей православной молодежи – не только самим хранить веру православную, но и делать все для того, чтобы вера распространялась, чтобы наши соседи, друзья, товарищи по учебе, видя пример вашей веры, стремились и сами войти в спасительную ограду Православной Церкви. Именно так мы можем быть достойны подвига мучеников, исповедников, великого подвига наших отцов и дедов, которые в невероятно тяжелых условиях сохранили веру, передали своим детям и всему народу нашему.

Да укрепляет всех нас Господь не только в личном благочестии, но и в способности, и готовности распространять веру Христову на тех, кто рядом с нами, кто еще не верит, кто сомневается. Делать все, что можно сделать, чтобы люди пришли в храм, почувствовали благодать Божию в сердце своем и вошли в великое спасительное лоно Русской Православной Церкви.

Молитвами мучеников, исповедников земли нашей да хранит Господь православного Президента нашего, и премьер-министра, и власти, которые сегодня действительно с уважением относятся к Церкви; но более всего молитва наша о том, чтобы сохранялась вера православная в жизни нашего народа и формировала такую духовную силу и мужество, которые укрепили бы людей даже в том случае, если настанут дни не столь радостные и спокойные для нас. Да хранит Господь веру в земле нашей Русской и каждого, кто с верой и надеждой обращает свою молитву ко Спасителю. Аминь.

Пресс-служба Патриарха
Московского и всея Руси

Православный мир скорбит об уходе схиархимандрита Илия. Тысячи паломников из разных уголков России прибыли в Оптиную пустынь, монастырь, возрождению которого старец посвятил значительную часть своей жизни.

В Казанском храме, крупнейшем в Введенском мужском монастыре Оптиной пустыни, двери оставались открытыми круглые сутки на протяжении нескольких дней. Длинная очередь паломников протянулась от входа до самого монастыря, свидетельствуя о глубоко всенародном почитании старца. Эта всеобщая скорбь, смешанная со светлой радостью, подтверждает, что отошел ко Господу истинный праведник и молитвенник за землю Русскую и ее народ.

Чин отпевания схиархимандрита Илия был совершен 18 марта в Казанском храме Оптиной пустыни Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом.

Перед началом чина отпевания Святейший Патриарх произнес слово, посвященное новопреставленному отцу Илию.

Сегодня мы все приехали в Оптину пустынь, чтобы совершить отпевание и проститься с отцом Илием.

С отцом Илием я, наверное, знаком дольше, чем все здесь присутствующие. В далеком 1965 году я поступил в Ленинградскую духовную семинарию и сразу же познакомился с Алексеем Ноздриным, в то время еще совсем молодым человеком, который занимался тогда, помимо учебы, достаточно важным делом. Не было тогда сотовой связи, не было телефона у каждого в кармане, и связь семинарии с внешним миром осуществлялась только через один телефонный номер. Это был номер коммутатора, а уже дальше человек, находившийся рядом с коммутатором, и распространял телефонный сигнал.

Почему я об этом говорю? А потому что первым послушанием Алексею, как мы его тогда называли, была работа на коммутаторе. Очень ответственная – надо осуществлять связь, надо быть внимательным, – и он делал это очень тщательно, как и предполагалось. Но, конечно, уже тогда многие, и я в том числе, замечали особые качества его души. Они проявлялись в том, что с ним очень хотелось общаться. Он был человеком, привлекающим к себе

ТОЛЬКО В БОГЕ – СЧАСТЬЕ

15 марта 2025 года на 94-м году жизни отошел ко Господу схиархимандрит Илий (Ноздрин) – духовник Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и братии Введенского ставропигиального мужского монастыря Оптиной пустыни. Его уход стал огромной утратой для православного мира. Отец Илий был старцем, чьи мудрость, молитвы и наставления помогали тысячам людей обрести веру, надежду и смысл жизни. Его жизнь – это пример беззаветного служения Богу и людям, а его слова «Только в Боге – счастье» стали духовным заветом для многих из нас.

простотой и любовью, чистой и какой-то абсолютной порядочностью. Все эти качества опознаются лишь через личный опыт общения с человеком, и вот именно поэтому все по-доброму относились к Алексею. Также и я очень с ним подружился – мы любили общаться, беседовать.

Должен сказать, что и владыка Никодим, тогдашний митрополит Ленинградский и Новгородский, с очень большой теплотой и любовью относился к этому студенту. Владыка и совершил его монашеский постриг, это было в 1966 году, а я тогда стоял на посохе у владыки и видел все, что происходило рядом с митрополитом и постригаемым иноком. Все это запечатлелось в моей памяти как событие особенное, потому что отец Илий был совершенно особенным человеком.

Действительно, его все любили. А ведь любовь – это не какие-то эмоциональные чувства, которые возникают непонятно как. Любовь всегда связана с поведением человека, которого мы любим, и в любви отображается, может быть, не совсем альтруистическое чувство. Ведь мы любим тех, кто делает для нас что-то доброе. Люди не любят тех, кто к ним плохо относится. Господь нас призывает любить врагов, но не каждому дано любить врагов. Любовь – это ответ на доброту другого.

через связи России с Грецией, с Афоном, со святыми местами Восточного Средиземноморья осуществлялось то, что было противно замыслам людей, которые боролись с нашей страной. Эти духовные связи вызвали раздражение у властителей западного мира, и многие усилия направлялись на то, чтобы разрушить отношения тогдашней России с братскими Поместными Православными Церквями. Это коснулось и Афона: был введен запрет на проезд туда послушников и иноков, запрет на постриги, и Афон стал трагически сокращаться. Неизвестно, чем бы кончилась история русского монастыря на Афоне – скорее всего, он бы перестал быть местом паломничества для русских людей, если бы не историческое участие в судьбе Афона владыки митрополита Никодима. Ему удалось переломить эту опасную тенденцию и добиться того, что монахи из России получили право селиться в Свято-Пантелеимоновом монастыре. Среди таковых был и отец Илий, и он внес очень важный вклад в укрепление монашеской жизни на Афоне. Он стал действительно любимым духовником, пастырем для иночествующих, человеком, сохранявшим живую связь с Родиной и Матерью-Церковью, никогда не отказывавшимся от этой связи, никогда не изменявшим любви к своему Отечеству и своей Церкви.

И вот Алексею все любили, потому что он был светлым человеком, простым, очень скромным, старался быть незаметным, очень тщательно исполнял все послушания, и общение с ним действительно душу успокаивало, почему и сам митрополит любил Алексея.

Жизнь отца Илия должна и нам с вами помочь понять: вообще, что такое приближение к Богу? Что такое святость? Что такое благочестие? Это в первую очередь способность, сохраняя сильную веру, любить других людей. Не той любовью, которая связана лишь с эмоциями, а той любовью, которая несет в себе добро по отношению к людям. Если мы исполнены доброжелательности к человеку, если нам с ним легко и ему с нами легко, – вот это и есть любовь, и она всегда способствует делам. Такой любовью было наполнено сердце этого молодого человека, Алексея Ноздрина, которого мы тоже все любили в ответ на его теплые чувства и его искренность.

Потом в жизни Алексея последовали важные события: он был пострижен владыкой митрополитом, и владыка избрал отца Илия на очень ответственное послушание. В то время светские греческие власти, исполняя волю закеанских хозяев, делали все для того, чтобы разорвать связи России с Грецией, в первую очередь с Афоном. Потому что

Господь провел отца Илия через трудные обстоятельства, связанные с пребыванием на Афоне, но эту часть своего жизненного пути он прошел очень достойно. А потом, вернувшись на Родину, стал смиренно совершать свое иноческое служение, никогда не стремясь достичь какого-то особого положения в Церкви. Его жизнь, его служение сопровождалось смирением и любовью, а любовь – это в первую очередь способность отдавать себя другим. Любовь без жертвенности – это не любовь, это эмоциональное чувство, которое может очень скоро пройти. Это хорошо знают люди, живущие в браке, – когда брак разрушается, это значит, что вместо готовности служить друг другу, жертвовать собой во имя другого появляются эгоизм и отчуждение. Подлинная любовь всегда связана с самоотдачей – именно в ответ на такую любовь и открываются сердца человеческие.

Отец Илий был именно таким. Он не жалел себя, он максимально отдавал себя своему пастырскому долгу, отдавал себя людям, которые во множестве, почувствовав его духовную силу, приходили к нему за помощью, советом, чтобы поисповедаться, открыть ему свое состояние. И старец нес со смирением, но и мужественно это сложное и, я бы сказал, тяжелое служение. И в памяти нашей он всегда

останется таким. Он останется старцем, всегда открывавшим свое сердце навстречу тем, кто нуждался в его помощи, в его духовной поддержке. И сейчас мы вознесем молитву о упокоении нашего дорогого новопреставленного схиархимандрита Илия, который действительно полностью посвятил себя служению Богу и людям.

И да хранит всех нас Господь по молитвам отца Илия! Будем верить, что он и там не оставит своих духовных чад и будет ходатайствовать о прощении их грехов пред лицом Царя Небесного.

В состоявшемся затем заупокойном богослужении участвовали архипастыри, насельники Оптиной пустыни в священном сане, духовенство Русской Православной Церкви.

Заупокойное богослужение в Оптиной пустыни посетил председатель Наблюдательного совета Движения «Россия Православная» М.М. Иванов.

В Казанском храме Оптиной пустыни молились иерархи и духовенство Русской Православной Церкви, насельники Оптиной пустыни, настоятельницы и насельницы женских монастырей, множество верующих, прибывших в обитель, дабы проститься с отцом Илием.

По традиции Святейший Патриарх Кирилл огласил и вложил в руки усопшего грамоту с разрешительной молитвой.

Перед погребением тело отца Илия было обнесено вокруг Казанского храма. Затем Святейший Владыка совершил заупокойную литию у могилы новопреставленного старца.

Схиархимандрит Илий был погребен на территории братского некрополя Оптиной пустыни рядом с часовней Воскресения Христова, возведенной на месте погребения оптинских мучеников – иеромонаха Василия (Рослякова), иноков Ферапонта (Пушкарева) и Трофима (Татарникова), убиенных на Пасху Христову 1993 года.

ЖИЗНЬ КАК ЖИТИЕ

Схиархимандрит Илий (в миру Алексей Афанасьевич Ноздрин) родился 8 марта 1932 года в селе Становой Колодезь Орловской области в благочестивой крестьянской семье. При крещении младенец был наречен в честь Алексея, человека Божьего. С самых ранних лет Господь готовил его к особому служению – по воспоминаниям самого старца, молиться он начал с трехлетнего возраста. Односельчане называли его «Божественным» и «Божьим человеком».

Детство будущего старца пришлось на военные годы. В 1942 году после тяжелого ранения скончался его отец Афанасий Иванович, а вскоре преставился и дед – Иван Ноздрин, бывший старостой Покровской церкви и известный своим правдолюбием. Мать Алексея, Клавдия Васильевна, посвятила себя воспитанию детей, отказавшись от повторного замужества.

«Мне было десять лет, когда пришла похоронка на отца, – вспоминал старец. – Мать рыдала, а я стоял рядом и молился. Не знаю откуда, но во мне была твердая уверенность, что отец не исчез, а перешел в иной мир, где нет страданий. Я тогда сказал маме: “Не плачь, мама. Отец сейчас с Богом. Он видит нас и молится за нас”. Мать обняла меня и сказала: “Ты и вправду Божий человек, сынок”».

Этот случай, как позже признавался старец, стал для него одним из первых явных свидетельств Божьего промысла в его жизни и во многом определил его дальнейший путь.

Во время войны с юным Алексеем произошел удивительный случай, о котором старец редко, но с особым чувством рассказывал близким духовным чадам.

«Это было летом 1943 года, после освобождения нашей деревни от немцев. Мы, мальчишки, часто бродили по местам недавних боев в поисках трофеев. Однажды я пошел в лес один. Я тогда любил уединяться для молитвы. И вот, проходя через небольшую поляну, я вдруг почувствовал, что должен остановиться. Не знаю, как это объяснить – просто какое-то внутреннее побуждение. Я огляделся и увидел, что земля в одном месте словно потревожена. Начал разгребать листья и обнаружил немецкий офицерский планшет со штабными картами и документами.

Я отнес находку в наш сельсовет. Оказалось, что карты содержали важные сведения о расположении немецких частей и их планах. Меня хвалили, даже хотели наградить. А я тогда подумал: “Это не я нашел, это Господь указал мне”. Годы спустя я узнал, что найденные мной карты помогли советскому командованию спланировать важную операцию, которая спасла множество жизней. Но больше всего меня поразило то, что на одной из этих карт крестиком был отмечен наш деревенский храм. Я много размышлял об этом случае и пришел к выводу, что Господь использовал меня как орудие для защиты Своего святого дома».

Явным свидетельством того, что Господь хранит Своих избранных, стал и другой случай, произошедший с юным Алексеем в послевоенные годы. «Я шел на рынок продавать наши последние вещи, чтобы купить хлеба, – рассказывал старец. – У меня украли все деньги, я остался ни с чем и горько плакал, потому что дома ждали голодные братья и сестра. Я зашел в церковь и стал молиться перед Казанской иконой: “Матерь Божия, помоги! Не для себя прошу, а для родных моих”. Вышел из храма, иду по дороге, а передо мной лежит горячий хлеб, словно только из печи. Никого вокруг, пустая дорога. Я поднял этот хлеб и, не стыдясь, заплакал от радости. С того дня я понял, что молитва – это не просто слова, а живое общение с Богом и Его святыми».

После окончания школы в 1949 году Алексей проходил службу в армии, где по настоянию старшины вступил в комсомол, о чем впоследствии глубоко сожалел, видя в этом

грех против Бога. Вернувшись домой, он немедленно сжег свой комсомольский билет, символически разрывая связь с безбожной идеологией.

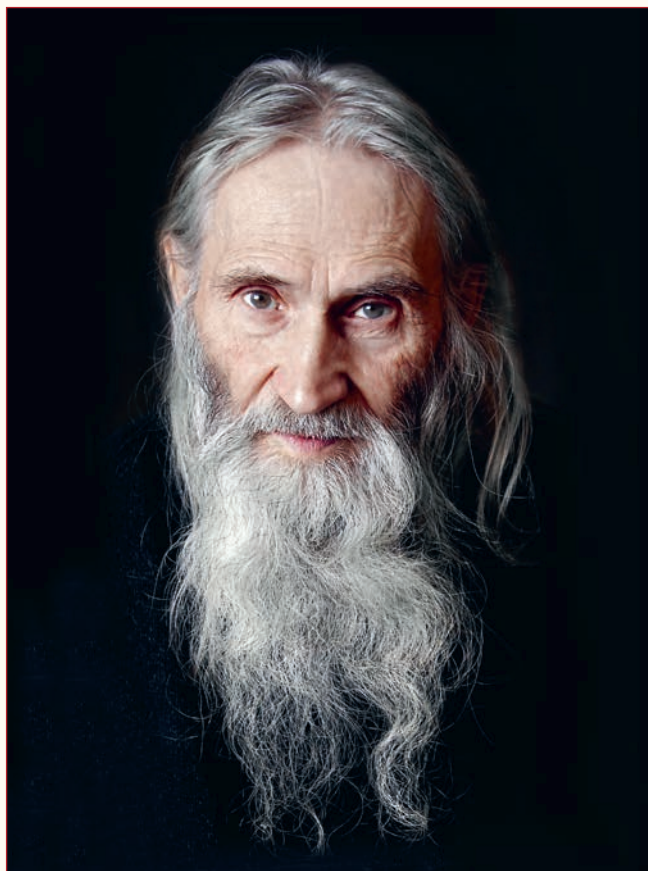
Окончив машиностроительный техникум в Серпухове, молодой человек по распределению попал в город Камышин Волгоградской области. Здесь произошла судьбоносная встреча с иереем Иоанном Букоткиным, ставшим его первым духовником. Под руководством отца Иоанна Алексей укрепился в решении посвятить жизнь служению Богу и поступил в Саратовскую духовную семинарию.

«Отец Иоанн сказал мне тогда: “Алексей, твоя жизнь принадлежит не тебе, а Богу. Ты избран для особого служения”. Я спросил: “Почему я? Я простой парень из деревни”. А он ответил: “Потому что Господь смотрит не на образование и умения, а на сердце. А твое сердце с детства обращено к Нему”».

Путь духовного становления будущего старца продолжился в Ленинградской духовной семинарии и академии. Здесь, по благословению духовника, он принял монашеский постриг с именем Илиан в честь одного из сорока мучеников Севастийских, а затем рукоположен во иеродиакона и иеромонаха.

Десять лет своей жизни, с 1966 по 1976 год, отец Илиан провел в Псково-Печерском монастыре. Особое значение для его духовного возрастания имело знакомство с писаниями преподобного Силуана Афонского, которые он прочел в 1967 году, еще до прославления святого.

«Когда я прочитал про старца Силуана, – делился отец Илий, – я словно увидел светлый путь перед собой. Его слова “Держи ум свой во аде и не отчаивайся” стали моим ежедневным напоминанием о смирении и надежде. Мы живем в мире, где так много соблазнов и искушений, но всегда есть свет Христов, который не могут погасить никакие бури».

ОБРАЩЕНИЕ БАТЮШКИ К КАЖДОМУ ИЗ НАС:

Родной мой человек!

Сердечно прошу тебя:

Не ругайся, не суди, не обижай и будь добр с ближними, говори больше светлых, ласковых слов, уважай чужое мнение, не спорь.

Может, кому-то сейчас плохо и он на грани срыва. Не спеши на него орать, улыбнись, поздоровайся, будь ласков, любвеобилен.

Помоги ближнему преодолеть трудности или беды, подставь плечико, подари платочек, иконочку, не бойся.

Родной мой человек!

Брат и сестра во Христе!

Будь милостив! Неси свет и радость!

Особая страница в жизни старца связана со Святой Горой Афон, куда он был направлен решением Священного Синода в марте 1976 года. В русской обители великомученика Пантелеимона отец Илиан стал одним из тех немногих монахов, которые помогли сохранить древнюю обитель для Русской Православной Церкви в непростое время, когда обсуждалась возможность ее передачи грекам. На Афоне он нес подвиг уединенной молитвы в скиту на Старом Русике и был духовником братии Пантелеимонова монастыря.

«На Афоне я научился истинной тишине, – вспоминал старец. – Там время словно останавливается, и ты живешь один на один с Богом. Помню, как однажды я молился в пещере, и вдруг почувствовал необыкновенную радость, словно все мое существо наполнилось светом. Это было не видение, а внутреннее ощущение присутствия Божия. Я понял тогда, что истинная молитва – это не произнесение слов, а предстояние перед Богом всем сердцем. А самое удивительное на Афоне – это особое присутствие Божией Матери. Афон –

Её удел, и это чувствуется во всем. Бывало, сидишь в келье, молишься, и вдруг приходит такое утешение, такой мир на душе, что понимаешь: это Она, Царица Небесная, посетила тебя Своей благодатью. После такого утешения на несколько дней становишься другим человеком – более терпеливым, кротким, любвеобильным».

О своих афонских годах старец Илий всегда говорил с особым трепетом. «Однажды я поднимался на вершину Афона ночью, – рассказывал он. – Путь был тяжелым, ноги скользили по камням, я часто останавливался передохнуть. И вдруг, когда я присел на камень, меня охватило ощущение, что я не один. Рядом словно присутствовали все святые подвижники, которые до меня прошли этим путем. Я почувствовал себя звеном в цепи, которая соединяет прошлое и будущее. И тогда пришло понимание: монашество – это не бегство от мира, а служение миру через молитву».

Отец Илий делился с духовными чадами и тем, какие трудности претерпевали братья: «На Афоне мы жили очень скудно. Иногда по несколько дней питались только хлебом и водой. Но эта внешняя скудость помогала ощутить внутреннее богатство. Когда тело не обременено пищей, дух становится свободнее. И тогда открываются такие духовные глубины, о которых в обычном состоянии человек даже не подозревает».

Старец рассказывал и о своем послушании духовника в Пантелеимоновом монастыре: «Быть духовником – это не значит управлять чужими душами. Это значит – помогать другому человеку услышать голос Божий в своем сердце. На Афоне я понял: главное в духовничестве – не давать советы, а молиться за своих духовных чад. Когда молишься с любовью, Господь Сам дает нужные слова, и эти слова доходят до сердца человека».

В конце 1980-х годов отец Илиан был призван вернуться на Родину для возрождения монашеской жизни в Оптиной пустыни. Прибыв в обитель в 1989 году, он принял здесь постриг в великую схиму с именем Илий в честь одного из Севастийских мучеников и вступил на путь старческого служения. «Когда я приехал в Оптину, там были только разрушенные храмы и заросшие бурьяном дорожки, – рассказывал старец. – Первая служба проходила при свечах, потому что не было электричества. Но мы чувствовали невероятную духовную силу этого места. Казалось, что души прежних оптинских старцев незримо присутствуют рядом. Я помню, как один из первых насельников, молодой иеромонах, сказал мне: “Отец Илий, я боюсь не выдержать, слишком много трудностей”. А я ответил: “Не бойся, сынок. Ты не один несешь этот крест. С нами Господь и все святые оптинские старцы”».

Многочисленные духовные чада старца свидетельствовали о том, что даже краткая встреча с ним становилась поворотным моментом в их жизни. При этом отец Илий не стремился поразить приходящих к нему особыми откровениями – его наставления были просты, но в этой простоте заключалась глубокая духовная мудрость.

Одна из духовных дочерей старца вспоминала: «Я пришла к батюшке с тяжелым грузом проблем и ожидала, что он будет долго со мной беседовать, давать какие-то особые советы. А он посмотрел на меня своими ясными, проникающими в душу глазами и сказал только: “Доченька, ты слишком много думаешь о себе. Подумай о других, помоги кому-нибудь – и твои проблемы начнут решаться”. Я тогда даже обиделась – такой простой совет! Но когда я начала ему следовать, моя жизнь действительно изменилась».

В 2009 году схиигумен Илий стал духовником Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и переехал в Переделкино. На Пасху 2010 года в храме Христа Спасителя он был возведен Святейшим Патриархом в сан архимандрита.

«Когда меня спрашивают, как я отношусь к своему новому положению, я всегда отвечаю: “Я остаюсь тем же монахом, каким был раньше”, – говорил старец. – Монашество – это не положение, а состояние души. Независимо, где ты находишься – в уединенной келье или в столице. Главное – сохранять молитвенный настрой и любовь к Богу и ближним».

До последних дней своей земной жизни старец Илий оставался деятельным молитвенником за весь мир, принимая тысячи людей, ищущих духовного совета и утешения. Его простое слово, идущее от сердца, и проникновенная молитва приносили исцеление душам страждущих.

«Знаете, в чем главная беда современного человека? – говорил старец. – В том, что он разучился видеть руку Божию в своей жизни. Мы все время ищем чудес, а они происходят каждый день. Каждый восход солнца – это чудо. Каждая минута жизни – это дар Божий. Научитесь быть благодарными за эти простые чудеса, и вы увидите, как преобразится ваша жизнь».

Господь сподобил Своего верного служителя дожить до глубокой старости, вернуться в Оптину и мирно отойти в вечность, оставив нам пример подвижнической жизни. Его кончина стала невосполнимой утратой для всей Русской Православной Церкви, но мы верим, что приобрели еще одного молитвенника на Небесах.

Один из последних посетителей старца вспоминал: «Всего за несколько дней до кончины батюшка выглядел очень слабым физически, но его глаза светились необыкновенным светом. Он взял мою руку и сказал: “Не бойся ничего. Господь везде. И даже когда кажется, что Он далеко, Он ближе, чем мы думаем. Помни об этом всегда”. Эти слова стали для меня драгоценным завещанием».

Вечная память новопреставленному схиархимандриту Илию! Да упокоит Господь душу его в селениях праведных!

Источник: optina.ru

ЖИЗНЬ ПОЛОЖИТЬ ЗА ДРУГИ СВОЯ

Наш рассказ о вкладе священнослужителей в Победу в Великой Отечественной войне над фашизмом, о тех батюшках, кто разделил со своим народом тяготы войны и был верен Родине, кто встал на ее защиту, несмотря на то, что вплоть до Великой Отечественной войны подвергались гонениям и репрессиям от безбожной власти.

Ведь только в 1937 году были арестованы 136 900 православных священников и церковнослужителей, из них расстреляны 85 300. В 1938 году арестованы 28 300 клириков, расстреляны — 21 500. В 1939 году из 1500 арестованных расстреляли 900. За 1940 — 1941 годы арестованы 9100 клириков, расстреляны — 3000.

И вот чудом выживших, отбывших срок в лагерях, тюрьмах и ссылках, лишенных своих приходов в августе 1941-го Родина призывает стать на защиту своих рубежей и народа, ставшего с первых дней войны «братьями и сестрами».

На войне, ставшей священной, обиде не было места. Настоящие русские священнослужители не шли на службу врагу и не лицемерили, прикрываясь ветхозаветной заповедью «Не убий», а руководствовались другой заповедью Христа: «Нет больше той любви, аще кто положит душу свою за други своя». И молились за своих гонителей-коммунистов, как и Иисус молился за распинавших его иудеев и «умывших руки» римлян: «Не ведают, чего творят».

Попы, дьяконы, певчие, псаломщики, как некогда и герои Куликовской битвы монахи-богатыри Пересвет и Ослябя, встали на защиту русского народа, отлично понимая, почему для немцев все мы были русские, вне зависимости от национальности и вероисповедания. Никто не вел отдельного учета этому пополнению Красной Армии и его подвигам. А сколько героев-солдат и боевых офицеров, в тяжелую минуту дав такое слово Богу, после войны стали священниками или монахами. И гордо 9 Мая прикалывали к рясам ордена и медали.

В октябре 1943 года впервые в истории Советского Союза сразу 12 священнослужителей вручили высокие государственные награды. К этому времени за содействие партизанскому движению только на территориях нынешней Западной Украины фашисты зверски пытали и расстреляли каждого второго православного священника. Особая жестокость гитлеровцев к русскому духовенству была устрашающей контрмерой. Ведь батюшки не только становились связными и разведчиками, но и уходили в отряды или отправляли служить в них своих сыновей и дочерей. Организовывали взаимодействие с городским подпольем, доставляли участникам операций фальшивые документы и одежду, вывозили раненых в госпитали или в дома надежных людей, привозили еду и медикаменты.

ГОЛГОФА В БАБЬЕМ ЯРУ

Предки магистра богословия архимандрита Александра Вишнякова три века были церковниками. Один из них служил священником еще в войске Ивана Грозного в походе на Казань. За подвиг в Первой мировой войне отец Александр в порядке исключения был награжден солдатским Георгиевским крестом. Когда был убит командир роты и солдаты начали отступать, полковой священник поднял над головой свой наперсный крест и повел людей в атаку.

В Гражданскую чуть было не примкнул к Деникину. Но не было на то Божьей воли — слег с сыпным тифом. Потом начались тюрьмы, ссылки, лагеря. Освободившись в 1940 году (вернувшись домой из ссылки и узнав о разводе, отец Александр принимает в Москве от местоблюстителя Патриаршего престола митрополита Сергия (Страгородского) монашеский постриг с возведением в сан архимандрита. — *Ред.*), он получил приход в Киеве, куда немцы вошли уже 19 сентября 1941 года. А с ними униаты и автокефалисты-самостийники, а также бандеровцы и прочие националисты, для которых отец Александр был «клятый москаль», крестивший евреев.

С риском для жизни на каждой службе священник читал послание митрополита

Сергия к русскому народу. Об этом донесли фашистам, и он попал в гестапо. Спасли образованность, блестящий немецкий язык и биография многократно репрессированного. Немцы Вишнякова отпустили в надежде использовать.

В конце сентября 1941 года по всему Киеву был вывешен приказ: «Все жида города Киева и его окрестностей должны явиться в понедельник 29 сентября». С собой предлагалось взять документы, деньги, ценные вещи, а также теплую одежду и белье. Кто не выполнит, будет расстрелян. Так началась история Бабьего Яра.

Отец Александр Вишняков

В один из дней к отцу Александру прибежал венгерский еврей, которого батюшка крестил вместе с женой и тремя детьми. Всех погнали к Яру, но он смог сбежать, бросившись к единственному человеку, который мог помочь. Священник, прикрепив к рясе Георгиевский крест, отправился с ним к Бабьему Яру. На германского офицера произвели впечатление и сан, и боевой орден, и безупречный немецкий священника. Он поверил, что по ошибке забрали крещеных, и разрешил их найти. Батюшка отыскал их в громадной толпе, кроме третьего ребенка, которого нигде не было. Когда стемнело, нужно было срочно уходить: вот-вот начнется что-то страшное и погибнет вся семья. В

ну. Сын прибежал в церковь предупредить — к ним домой дважды приходили гестаповцы. Отец выслушал, но намерений не изменил. У дома прихожанки его уже ждали фашисты на мотоцикле — похоже, доносчики принадлежали к ближайшему окружению настоятеля. Удостоверившись, что это он, немцы приказали ему сесть в коляску. Батюшка повернулся лицом к сыну и, достав карманные часы, отдал их со словами: «Возьми, сынок. Больше мы не увидимся».

На третий день отчаявшийся Гавриил отправился то ли к автокефалистам, то ли к униатам. Вспоминал: «Я обратился к одному из епископов. Когда он узнал, что я сын архимандрита Александра, то в ярости застучал ногами». Объявил юношу сыном изменника и пригрозил, что и с Гавриилом будет то же, что случилось с его отцом. Это было время, когда самосвяты строчили доносы, желая захватить все патриаршие храмы в городе. В октябре они создали Церковную Радугу во главе с бывшим епископом Поликарпом (Сикорским), желавшим Гитлеру «успеха для окончательной победы над врагом Востока и Запада». Это часть ответа, почему был казнен отец Александр. Сразу после его гибели церковь, в которой он служил, была захвачена раскольниками — так немцы расчищали место для своих союзников.

Больше месяца отца Александра пытали, тешно выбивая согласие на сотрудничество. И 9 ноября в колонне военнопленных красноармейцев, подпольщиков, попов и евреев повели на расстрел.

Широко известна версия гибели батюшки, рассказанная выжившими, согласно которой украинские полиция в вышитых сорочках и повязках на рукавах отвели отца Александра от колонны и заставили раздеться донага. Выломали два дерева, сделали из них крест и попытались распять, но не получилось. Тогда вывернули ему руки-ноги и колочей проволокой притянули к перекладинам креста. Затем распятого таким образом архимандрита облили бензином и подожгли. Так, горящим на кресте, его и сбросили в обрыв.

Полиция не заметила, что поп, раздеваясь, положил в рот свой нательный крестик. Священник горел, не размыкая губ.

Бесконеч список погибших в Бабьем Яру. Дети, женщины — двести тысяч, не представлявших никакой опасности. Много советских пленных. И конечно, христианский священник, сделавший свой выбор — быть с гонимыми, чаще всего мало похожими на его паству. Выбор у него был, в отличие от других, зарытых в этой земле, никем прежде не освященной. Он освятил ее собой.

на белорусской территории стало формироваться партизанское движение. В 1942 году, когда священнику Александру Романушко удалось связаться с партизанами-подпольщиками, он начал активно им помогать. С 1 марта 1943 года отец Александр сам стал работать в подполье, получая задания руководителей партизанского движения, сочетая эту деятельность со служением в храмах. А в ноябре 1943 года он вместе со всей семьей ушел в партизанскую бригаду имени Куйбышева, входившую в состав партизанского соединения Пинской области.

В оставленных духовенством храмах и местностях, где церкви были сожжены, отец Александр совершал отпевания расстрелянных, заживо сожженных, а также павших на поле боя партизан. И неизменно во время богослужения призывал верующих помогать партизанам и защищать родную землю от захватчиков. Священник не боялся брать с собой сводки Совинформбюро, другие материалы и листовки. Беседуя с людьми, он просил их не поддаваться ни на какие провокации немцев, мобилизуя местных жителей на борьбу.

Случай, произошедший с отцом Александром летом 1943 года, ныне стал хрестоматийным и упоминается в большинстве работ, посвященных изучению роли духовенства в годы Великой Отечественной войны.

Летом 1943 года родственники убитого партизанами полицейского искали священника для отпевания покойного, но местный батюшка им отказал. Тогда они обратились к командиру партизанского соединения генерал-майору В.З. Коржу с просьбой командировать на похороны партизанского священника. Командир предоставил право самому отцу Александру принять или отклонить это приглашение, и отец Александр согласился.

Народу на сельском кладбище собралось много. От немцев, правда, не было никого, зато вся оккупационная администрация — сельский староста из местных да пара десятков полицеев — на похороны убитого партизанами «товарища по работе» пришли в полном составе. Приглашенного на отпевание «лесного батюшку» охраняли два хорошо вооруженных партизана.

Когда все приготовились было слушать молитвенные прошения, произносимые священником при отпевании, отец Александр, повернувшись спиной к умершему, неожиданно произнес:

«Братья и сестры! Я понимаю большое горе матери и отца убитого, но не наших молитв и *Со святыми упокой* заслужил своей жизнью во гробе предлежащий. Он — измен-

ПАРТИЗАНСКИЙ БАТЯ

О протоиерее Александре Романушко, служившем когда-то в малоизвестном сельском храме в Белоруссии, сегодня вспоминают нечасто.

История отца Александра не может оставить никого равнодушным — это путь настоящего священника-воина, участвовавшего в боевых операциях и ходившего в разведку. Это путь партизанского пастыря.

Исследователи его жизни пишут: «Село Малая Плотница было оккупировано немцами в июле 1941 года. С конца лета 1941 года

ник Родины и убийца невинных детей и стариков. Вместо *Вечной памяти* произнесем же *Анафема*». *Ана-афема-а-а*, — запел он неожиданно низким и густым голосом.

Люди стояли как громом пораженные. Среди изумленных собравшихся установилась мертвая тишина. Все сказанное священником прозвучало очень смело и могло повлечь за собой его скорую гибель. А отец Александр, подойдя к полицаям, продолжал:

«К вам, заблудшим, моя последняя просьба: искупите перед Богом и людьми свою вину и обратите свое оружие против

тех, кто уничтожает наш народ, кто в могилы закапывает живых людей, а в Божиих храмах заживо сжигает верующих и священников”.

Эти простые слова пронзили сердца людей. Потрясенные полицейские не тронули духовного пастыря. С похорон в зону базирования партизаны возвращались не в прежнем составе. Среди новичков теперь были и полицаи, но теперь уже бывшие”.

Это лишь один из эпизодов лесной жизни знаменитого «партизанского батюшки», протоиерея Александра Романушко.

Когда летом 1944 года Красная армия освободила Белоруссию, командование партизанских соединений Пинской области выдало отцу Александру характеристику, в которой было написано: «Священник Романушко безукоризненный патриот своей Родины». Позже его наградили медалями «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» и «Партизану Отечественной войны» I степени.

Сразу после освобождения он был назначен временно управляющим приходами Пинско-Полесской епархии. Хотя здоровье молодого уже батюшки было основательно подорвано войной.

Но, оказывается, еще не все испытания прошел отец Александр

В октябре 1950 года по ложному доносу его арестовали органы госбезопасности. Под «следствием» в заключении его держали почти три года. Семья священника уехала в Харьков. К ней он смог вернуться только летом 1953 года, после снятия ложных обвинений и освобождения. Длительное заключение окончательно разрушило его подорванное в годы войны здоровье, поэтому после освобождения он вынужден был находиться на лечении, за штатом.

Но в 1954 году священник получает новое назначение — его посылают служить в далекую северную Олонецкую епархию. Отец Александр становится настоятелем Крестовоздвиженского собора города Петрозаводска и благочинным церковью Олонецкой епархии, которая с 1944 года управлялась из Ленинграда. Оказавшись на новом месте служения, протоиерей Александр Романушко энергично взялся за исполнение возложенных на него обязанностей — ездил по епархии, пытался отстаивать от закрытия и без того немногочисленные действующие храмы. Но, к сожалению, силы и здоровье священника к тому времени были окончательно подорваны. На новом месте он прослужил чуть больше года — с марта 1954 по июнь 1955 года. 27 июня 1955 года протоиерей Александр Романушко скончался и был похоронен в Петрозаводске”.

И еще цитата — великолепно отвечающая на вопрос, была ли во время Великой Отечественной войны Русская Православная Церковь со своим народом: «Из письма отца Александра, посланного осенью 1944 года митрополиту Алексию (Симанскому), известно, что число священников в Полес-

ской епархии уменьшилось на 55% в связи с расстрелами их фашистами за содействие партизанам».

по молитвам к нему из своей жизни.

О личности Иоанна Лойко стоит сказать особо. Отец Иоанн обладал огромным авторитетом среди верующих, предостерегал местных от сотрудничества с оккупантами. В результате фашисты так и не смогли создать ни одного полицейского участка на хоростовских землях.

Он прилюдно благословил трех сыновей идти в партизанский отряд, что посодействовало массовому уходу молодежи в отряд В.З. Коржа — уроженца Хоростова и доброго друга священника и его семьи. Отряд прибыл из Пинска и действовал вблизи деревни.

Когда в феврале 1943 года отступающие немцы выслали в Хоростово отряд эсэсовцев (в рамках масштабной карательной операции «Февраль»), штаб партизанского командования решил без боя оставить эти места и с большей частью местного населения прорываться из окружения.

Но были те, кто не смог уйти с партизанами — раненые, больные, инвалиды, немощные старики, матери с младенцами, а также некоторые из их близких, не хотевшие покидать своих родных. И отец Иоанн принял решение остаться с ними, своими прихожанами и односельчанами.

В проводимой карателями операции приняло участие около 20 000 оккупантов из войск вермахта. В приказе на операцию подчеркивалось, что ее район — «действительная Советская республика», где возобновлены местные органы советской власти, комендатуры, проводится всеобщая мобилизация. В связи с чем всем силам карателей приказы-

В социальных сетях и печатных изданиях, воспроизводящих данную фотографию, нет единого мнения о том, кто изображен на ней. В одном случае, указывают на отца Александра Романушко, в другом на отца Иоанна Лойко. Важно то, что фотография доносит до нас образ одного из героев нашего повествования

ваниям людей, ночь на 15 февраля выдалась не только морозной с метелицей, но и полной тревоги. Где-то громыхали взрывы, слышались одиночные выстрелы и треск автоматов... Есть свидетельства очевидцев, которых фашисты оставили в живых только потому, что им понадобилась рабочая сила для перегона животных из Хоростова в Микашевичи. Не менее, чем 20 человек, среди них жители деревни Алексей Горбат и трое его детей: Авдотья, Павел и Адам. Также живыми свидетелями тех события стали несколько женщин и девушек, в том числе дочь отца Иоанна Вера, вывезенная затем на каторжные работы в Германию”.

Дочь Вера была в эпицентре событий, она входила в певчую группу, ей не было и 18-ти. Судьба ее неизвестна. Известно лишь, что через два года, когда она была освобождена из концлагеря и вернулась на Родину, юная девушка выглядела седой, постаревшей женщиной...

Но она успела рассказать, что ночь на 15 февраля для их семьи была не только бессонной, но и тревожной, на сердце отца была тяжесть, нехорошее предчувствие. Он очень долго молился. Затем осенил себя крестным знаменем, подошел к жене, дочерям и сказал: «Милые, давайте сегодня не будем разлучаться. Пока я читаю церковные правила, соберите малышей и пойдемте в церковь».

Впереди шел батюшка с внуками, за ним дочь Вера, невестка Нина, матушка Ольга. Подойдя к церкви, батюшка увидел, что в храме много народа из ближайших сел и хуторов, и на душе стало немного легче...

По сохранившимся свидетельствам Леонтия Пешко из деревни Мокрово, «Свято-Покровская церковь во время оккупации являлась тем местом, куда приходили все — прихожан стало больше, так как в церковь шли даже те, кто потерял всякую надежду что-нибудь узнать о своих близких, приходили венчаться и крестить детей даже далекие от религии люди — те, кто не желал иметь никаких дел с немецко-оккупационными властями».

По воспоминаниям женщин, которых отобрали для направления на каторжные работы, перед тем, как приступить к расправе, немецкий офицер предложил батюшке Иоанну покинуть храм. Но он с достоинством заявил: «Свою судьбу я не отделяю от судьбы своей паствы. Что будет с ними, пусть случится и со мной».

Отец Иоанн обратился с просьбой к офицеру дать возможность окончить богослужение. В это время здоровенный фашист, вытаскивающий с клироса молодых певчих, сзади схватил отца Иоанна и бросил его на Царские врата. Они открылись, и священник упал перед Божиим престолом.

Стоящие вокруг видели, как в двери храма вбивали гвозди, а к погосту подъезжало несколько саней, груженных соломой.

Дальнейшее даже описывать страшно. Каратели заперли храм, обложили его соломой и подожгли.

Из показаний местных полицейских, принимавших участие в этой расправе и после войны судимых Минским военным трибуналом, известно, что из объятых пламенем церкви раздавалось пение молитвы идущих ко Причастию: «Тело Христово примите, Источника безсмертного вкусите...». Пение слышали, даже когда храм уже пылал весь, пылал как свеча.

Всего 15 февраля 1943 года в Покровском храме деревни Хоростово погибло больше трехсот человек.

По такому же сценарию были сожжены в коровниках загнанные за околицу деревни люди из четырех сел. Вся деревня Хоростово сгорела дотла.

Жизнь и служение Иоанна Лойко показали в нем настоящего духовника и патриота своего Отечества. Добровольно принявшего мученическую смерть вместе со своими прихожанами, мысли и чувства которых хорошо знал, с кем делил радости и беды, надежду и печаль своей трагической и героической судьбы.

Поклонитесь подвигу русского священства в годы великих испытаний! Это о них в свое время сказал приснопоминаемый Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен, сам — Патриарх-воин, солдат Великой Отечественной: «Нельзя быть преданным сыном Церкви, не ощущая живой связи со своей Родиной».

Из открытых источников

«ТЕЛО ХРИСТОВО ПРИИМИТЕ»
Отец Иоанне Лойко, настоятеля Покровского храма села Хоростово Солигорского района Минской области, прихожане возрожденного храма помнят и почитают. О нем говорят: «человек святой жизни», собирают документы для возможной канонизации, причислении его к лику святых. Признаются: «Для нас он уже святой», приводят примеры помощи батюшки

важется уничтожить в этом районе все, «что может служить защитой и жильем», превратить район в «никем не занятое пространство, местное население расстрелять, живность, зерно и продукты забрать».

Уроженец Хоростова кандидат исторических наук, доцент Михаил Цуба так описывает события того дня:

«15 февраля 1943 года на деревню были брошены все силы карателей. По воспоминаниям

«ТРУБА» ВРАГУ

Еще не заговорили в полный голос о проведенной операции по проникновению в тыл фашистов. Сверх секретная под названием «Поток». Удерживать в тайне такую масштабную подготовку в течение нескольких месяцев, привлечение гражданских специалистов «Газпрома», снаряжения, сварочных агрегатов и прочее – фантастика. Или высочайшая степень ответственности. Это спаянность единой целью. Достаточно сказать, что кислород доставляли из других регионов по легендированной схеме. Сначала откачали газ, закачали атмосферный воздух. Готовили накопители для личного состава. Фактически «Ветераны» построили подземный город.

Операцией уникальной не только по масштабам и исполнению, но и по массовой готовности людей к самопожертвованию. Звучит пафосно, но как иначе выразить состояние этих добровольцев, которые готовили проход, резали вытжки и вручную копали вентиляционные шурфы, затаскивали сварочные агрегаты, специальные «тачанки», а потом, стиснув зубы, шли, задыхаясь, теряя сознание, почти 16 километров по трубе. Шли группами по 5 человек при дистанции в 10 метров, на «привалах» рассредотачивались до двух метров между каждым – чтобы можно было не просто передохнуть, но надыхаться на следующий бросок.

Стенки трубы в маслянистом конденсате, черным, словно мазут. Когда стали выходить на свет Божий, кто-то пошутил (!), что они как черти из преисподней – лица были черные от этого конденсата. Привлеченные к его исполнению газовики – высочайшего класса спецы – отрицали возможность прохода в трубе. Даже не дюжину метров, а один единственный шаг должен был закончиться гибелью. Бросок в неизвестность, в один конец без шансов на возвращение, а они верили, что пройдут. Что выйдут из-под земли, чтобы сразиться и побеждать.

Накапливались на выходе – больше километра, друг от друга хотя бы на полметра, иначе задохнёшься от нехватки кислорода. Больше двух батальонов, а это больше 800 человек. Каждый со своей судьбой и прошлой жизнью, зачастую непростой, гнувшей и ломавшей. Их ждали матери, жены, дети. Они знали, что могут больше никогда не встретиться с ними, не обнять, не прижать к груди. Да, перед Богом и смертью все равны. Но их вела вера, что будущий бой приблизит их встречу с родными, потому что они шли не умирать – они шли побеждать.

Почти неделю без глотка свежего воздуха. Тусклый свет фонарей, давящая теснота и не приведи Господи приступ клаустрофобии: тогда крики, паника, психоз. Но они выдержали всё.

Придёт время и детали «Потока» будут изучать в военных училищах и академиях, потому что технологически она действительно не могла быть реализована: это выше физических возможностей человека. Но сила духа российского солдата оказалась выше силы физической.

По сути, в описании блогерами и военкорами всей этой операции с проходом под землей в газовой трубе, с выходом в тыл фашистов и с яростным напором, смявшим рубеж укроповской обороны, как-то в тени осталась тема психологии штурмовика.

В трубу вошли бойцы спецназа «Ахмат», 11-й гвардейской десантно-штурмовой бригады, 30-го мотострелкового полка, бригад «Восток» и «Ветераны». Только добровольцы. Их отбирали не по здоровью или физическим возможностям – по жребию. Кому повезло – именно повезло! Счастливы улыбались, кому нет – огорчались до слёз.

Как объясняют психологи это состояние массовой готовности мужиков на самопожертвование? Они прекрасно понимали, что окажутся не просто в тылу фашистов, а будут сражаться в «полной автономке». Что по сути изначально обречены на гибель, если планировавшие операцию допустили просчёт. Но они давно познали вкус войны и верили в себя, в свои силы, в то, что на их стороне – военная удача, хоть она и дама капризная.

Честь и хвала разработавшим этот даже не дерзкий, а просто безумный план. Пройти почти шестнадцать с половиной км! Не в полный рост, а согнувшись – высота трубы до самой верхней точки – 1, 4 м. А теперь попробуйте пройти сто метров, переломившись в пояснице, да еще неся на себе авто-

мат, БК, гранаты, «броник» и проч. снаряжение весом в два пуда минимум. А еще надо было нести воду, минимум продуктов, медикаменты, кислородные баллоны. Клинит позвоночник ноющей болью – не разогнуться, забиваются икры ног – каждый шаг через силу и боль, тяжело дышать, а они шли.

Стенки трубы покрыты конденсатной плёнкой – чёрной и маслянистой. Надо было резать «окна» сваркой, а это неминуемый пожар из-за кислорода. И он периодически случался, этот проклятый пожар, и горели одежда, руки, лица. Тушили, вытаскивали обгоревших и раненых, и снова шли вперед, снова резали стенки трубы – они были просто обречены на выполнение невыполнимого. С Божьей помощью шли, с молитвой, как и любое благое дело на Руси делается. И по воле Божьей, а иначе мы не можем.

Газопровод пролегал из Большое Солдатское на Кубаткино – именно эта часть была выбрана для «Потока». Почти 16 км под землей. Наверху – фашисты с танками, артобстрелами, траншеями, блиндажами, «опорниками». Надо с математической точностью рассчитать точку выхода – не приведи Господи угодить в блиндаж или траншею. А потом надо бесшумно пройти, незаметно выйти и

рассредоточиться, заняв круговую оборону, превратившись в глаза и уши, пока не выберутся остальные, а потом веером нанести концентрированные удары, вспарывая оборону врага – на Зазулевку, Ивашковское, Мартыновку, Казачью Локню и Суджу.

Всё сделали, как и планировали, с точностью до минут. Вышли на северной окраине Кубаткино. Спецназ «Ахмата» вместе с бойцами 30-го мотострелкового полка захватил траншеи и опорники в лесополке, откуда двинулись на штурм села. Ещё не закончился стрелковый бой, как перерезали дорогу на Зазулевку, взорвав два моста через речку Суджа и тем самым лишив укров подхода резервов. Другие отряды двинулись к железной дороге, что в двух километрах восточнее Кубаткино, перешли её и ворвались в Мартыновку.

Укры успели взорвать мост и бросились бежать, но это их не спасло. Перекрыли дорогу на Казачью Локню. Почти трое суток дрались в полном окружении, пока с фланга не прорвались морпехи 155-й бригады. Подоспели десантники из 106-й дивизии ВДВ, 30-го полка, спецназа «Ахмат». Удары со стороны Махновки и Замостья нанесли десантники 11-й ДШБр, бригады «Ветераны» и «Восток».

А теперь несколько слов о самом непубличном комбриге. По непубличности с ним сравним разве что бывший комбриг 11-й Павел Филияев, той самой, что шла в трубу, выходила и не брала пленных. Прошу прощения: их просто не было, пленных-то. Помню, как разводил руками разведчик-бурят, скорчив раскосую рожу, когда его отчитывал командир: «Ну нету, понимаешь, никого. Так хочу пленного, а они все почему-то дохлые».

О бригаде «Восток» почти не говорят, даже рассказывая о «Потоке». Один из немногих, кто сказал о комбриге, это Владимир Соловьев. Действует негласный приказ: о «вагнерах» – ни слова, а он последние десять лет у них. Был.

Командир добровольческого разведывательно-штурмового батальона «Восток» Борис Н., позывной «Зомби», герой России, кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством» IV степени с мечами, пяти орденов Мужества, двух медалей «За Отвагу» и множества других наград. Фамилию и звание не называю: фашисты подло расправляются с родными наших бойцов и командиров.

Пересекались мельком еще в 2014 при штурме луганского аэропорта. Поразительного мужества, отваги и хладнокровия человек. Немного словен, говорит всегда не повышая голоса и не меняя тональности. Родился в соседней области в небольшом провинциальном городке, но местные власти не желают признавать его своим. Обходят упорно молчанием, даже не объясняя причин. А у нас что, иначе? Многие ли знают о старооскольце Андрее Богатове, позывной «Бродяга»? А ведь Герой России, прошел Афган, Сирию, Украину, но, увы, «вагнеровец», что равносильно «чёрной метке».

Но вернёмся к героям «Потока». Все, кто вошел в трубу, уже изначально герои. Вообще героизм – это та черта. Через которую перешагнуть не каждый может. Это способность отдать себя на заклятие.

Мимимо открыл глаза и пополз по трубе дальше. Труба – скользкая, узкая, черная, в ней не побежишь. Обвеска, автомат – тяжело. Кислорода не хватает и хочется пить. Кто-то пытался зажечь зажигалку, но она в трубе не горела.

О том, что надо спуститься в трубу, Мимино узнал за сутки, сначала удивился – «А как там?», но подумал – «Как? Как? Не пойдешь, не узнаешь».

Мимино терял сознание несколько раз, но в трубе случались и радостные моменты – ползешь-ползешь, и вдруг увидишь братана, про которого думал, что он заснул, и ему кранты.

«Емеля! Брат, это ты?» – выдохнул Мимино радостно в бескислородное пространство, вглядываясь в чумазого бойца.

Я, брат – ответил Емеля. Это был радостный момент.

– Емеля, – позвал Мимино. – А я в детстве про газопровод слышал – «Уренгой-Помар-Ужгород». Комсомольская стройка.

– Это он и есть, – отозвался Емеля. – Не ждал в нем оказаться?

Через каждые два километра в трубе была вентиляция. Когда готовили прорыв, в трубу лазили бойцы и под носом у ВСУ сверлили дырки. Было тяжело, Мимино сказал себе, что жизнь вообще тяжелая штука. Потом он донесет БК до конца и через 15 км повернет назад – за минами, за патронами для штурмовиков. И так они будут ходить много раз. Потом штурмовики пойдут вверх, Мимино тоже выйдет за ними, вдохнет воздуха и потеряет сознание.

Самые выносливые штурмовики попьют из лужи, встанут и пойдут в атаку – черные, как черти. Будут валить из-под земли в предрассветных сумерках, украинцы от страха побросают позиции и побегут. Мимино эвакуируют – он сделал свою работу, донес БК.

Сейчас он сидит на кровати в госпитале Курска. С ним еще двое из трубы – Трак и Ветер. Ветер – самый молодой, у него кровоточит глаз. Мимино и Траку уже под пятьдесят, мазут так и не вымылся из их лиц и рук.

– Ради чего вы полезли в трубу? – спрашиваю их.

– Ради чего, ради чего... – отзывается Мимино. – У меня четверо сыновей, один сейчас ранен, воюет с 22-го. Так разве бывает – дети воюют, а папа сидит? У меня подрастает младший, ему 17. Я должен закончить войну до его призывного возраста.

– А средний? – Погиб. – Где? – Не могу...

– Он тоже воевал, и Вы после этого пошли? – Да.

– Примете соболезнования.

– Ниче. Ниче... Говорят, молодые должны воевать. Это песенки! Молодые рожать должны.

– И жить, – вставляет усатый Трак, держась за перебинтованную руку.

– Жить, – соглашается Мимино. – Знаете, многие говорят – «Вот пусть к нам придут, тогда мы пойдём». А Курск это не мы, что ли?! Я тут стою на улице, все не так, как дома, но все родное. И Одесса – родная... Ну я так скажу ради чего, только звучать будет как-то... Ну, я – за Родину. За мое Трубецкое, за Сибирь мою.

– Но вы в Курске.

– Да какая разница! Я, ты, он, она – вместе дружная семья!

Трак говорит, что родина для него – это мир, жизнь без войны. Сейчас эти люди родом из СССР говорят между собой, что если теперь осмыслить ради чего залезли в трубу, то, может быть, не только для штурма ВСУ, а и ради того, чтобы российским людям показать – «я, ты, он, она – вместе дружная семья». Современные люди в это не верят, но после трубы-то поверить должны. А украинцы теперь пусть боятся, ага. Они теперь газ будут бояться дома включать – вдруг русские из конфорки полезут.

– Вы кто? Вы – герои? – спрашиваю их.

– Ха! Че за слова такие – герои? – усмехается Трак. – Я – тракторист обычный, с Удмуртии.

– А я – Мимино, водитель.

– А я – обычный рядовой Ветер.

Рядовой Ветер до общего спуска в трубу уже провел в ней 4 суток, готовя ее для штурмовиков. Они смеются над тем, что я называю их героями, говорят, таких рядовых у страны много – сотни тысяч. Поэтому Россию никто не победит, у нее такой народ – много-много рядовых.

Источник: соцсеть «Днем и Вечером»

КАК ЭТО БЫЛО

Воспоминания участников операции:

Мимино полз в темноте, и вдруг перед глазами поплыли слоники – один, второй, третий. Такие стояли на комод у его бабушки в его детстве. Мимино успел подумать, что в трубе слоникам делать нечего, упал на колени и почти провалился в сон, но кто-то затормозил его, похлопал по щекам – «Брат, живой? Не спи, брат. Ползи. Давай-давай».

Сергей Березной

СОБЫТИЯ. ЛЮДИ. ФАКТЫ

НИЖНИЙ НОВГОРОД

14 марта в актовом зале Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции ГУ МВД России по Нижегородской области состоялось торжественное награждение сотрудников ведомства за исполнение особо важных и сложных задач, а также ветеранов службы.

В мероприятии приняли участие врио начальника ГУ МВД России по Нижегородской области генерал-майор юстиции Равиль Белев, заместители начальника главка, заместитель Губернатора Нижегородской области Петр Банников, председатель Общественной организации ветеранов ОВД Нижегородской области генерал-полковник милиции в

отставке Владимир Щербаков, председатель Общественного совета при ГУ Вадим Гребенщиков, руководителя Движения «Россия Православная» Сергей Смирнов и Вячеслав Остапчук, руководители УФСБ, ГУФСИН и ФССП России по Нижегородской области, члены Коллегии, сотрудник и ветераны подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции.

Приказом начальника областного ГУ МВД России за добросовестное выполнение служебного долга, проявленный профессионализм, а также за выполнение особо сложных и важных задач всего было поощрено 46 сотрудников подразделений по борьбе с экономической преступностью и противодействию коррупции. В торжественной обстановке врио начальника главка вручил сотрудникам медали «За доблесть в службе», медаль МВД России И.Д. Путилина, а также нагрудные знаки МВД России «За отличную службу I степени» и «За отличную службу II степени».

Благодарственные письма за подписью начальника ГУ-ЭБиПК МВД России генерал-лейтенанта полиции Андрея Курносенко за конструктивное сотрудничество и содействие ОВД вручены представителям УСФБ России и СУ СК России по Нижегородской области.

За образцовое исполнение служебных обязанностей, успешное выполнение особо сложных и важных задач, укрепление законности и правопорядка на территории региона заместитель Губернатора Нижегородской области Петр Банников наградил трех сотрудников благодарностью Губернатора Нижегородской области.

В знак общественного признания и благодарности, за верность Отечеству, вклад в духовно-нравственное и па-

триотическое воспитание, неустанную службу на благо государства и народа Российского, активное формирование и направление добровольческих отрядов в зону проведения специальной военной операции руководители Движения «Россия Православная» вручили медали «За жертвенное служение», «За веру и доблесть» заместителю Губернатора Нижегородской области Петру Банникову, председателю Общественной организации ветеранов ОВД Нижегородской области генерал-полковнику милиции в отставке Владимиру Щербакову, председателю Общественного совета при ГУ Вадиму Гребенщикову, представителям УФСБ, ГУФСИН и ФССП России по Нижегородской области.

РАССКАЗОВО

1 марта исполняется 25 лет со дня подвига 6-й роты 104 парашютно-десантного полка 76-й гвардейской Псковской воздушно-десантной дивизии в горах Аргунского ущелья. Имена 84 погибших гвардейцев известны всей России. Среди них наш земляк Герой России Александр Комягин.

Заповеди десантного братства «Ни шагу назад!» и Никто кроме нас!» ребята подтвердили своими жизнями. Они до конца выполнили свой воинский долг.

Сегодня в городе Рассказово у бюста героя прошел памятный митинг, в котором приняли участие глава города В.С. Соколова, председатель Тамбовского областного отделения Движения «Россия Православная», председатель Рассказовского городского Совета народных депутатов С.А. Свистунов, депутат Тамбовской областной Думы И.В. Телегин, дочь Анна и брат Александра Комягина Сергей, представители общественности города, руководители и члены ветеранских и волонтерских организаций, представители областного Союза десантников, активисты областного отделения «России Православной», юнармейцы школ города.

Все выступавшие единодушно отмечали значимость подвига десантников.

Память о погибших десанниках почтили минутой молчания, было зажжено 84 поминальных свечи, к бюсту героя возложены цветы.

ИВАНОВО

18 марта в стенах Ивановского музыкального училища под девизом «Наша сила – в единстве и сплоченности!» состоялся круглый стол авторов и исполнителей патриотических песен, посвященных СВО. Организатором мероприятия выступила участница Движения «Россия Православная» А.Г. Бурлакова – директор училища и Почетный работник культуры Ивановской области. Мероприятие прошло под эгидой Департамента культуры Ивановской области. Вела встречу Л.В. Суханова, начальник отдела развития профессионального искусства и художественного образования. Участники круглого стола – преподаватели училища, композиторы, артисты Ивановской государственной филармонии,

поэты и самодеятельные коллективы, не раз выступавшие перед бойцами в зоне СВО. В работе круглого стола приняли участие военнослужащие 36-го Отдельного медицинского отряда ВДВ, чья работа спасает жизни наших героев.

Активное участие в организации и проведении встречи принял председатель Президиума Ивановского областного отделения ООО «Офицеры России» В.В. Алешин.

Символично, что встреча состоялась в день, когда 11 лет назад Крым сделал свой исторический выбор, подтвердив единство и сплоченность нашей страны. Эта встреча стала еще одним доказательством того, что сила России – в ее единстве, в ее культуре и в ее людях, готовых поддержать друг друга в любых обстоятельствах.

КУРСК

28 марта председателем Курского областного отделения Движения «Россия Православная» Олегом Гусаревым и председателем Курского отделения Движения «Офицеры России» Андреем Горбачевым были переданы в дар нашим бойцам на передовой православный крест в киоте и икона Божией Матери «Знамение» Курская-Коренная.

При проведении боевых действий по освобождению Суджи на полях сражений в воронке от снаряда промыслительно был найден православный крест.

Священником Никитского храма отцом Андреем найденная святыня была помещена в киот и передана на передовую в 27 ОМСБР отдельную роту БПЛА «Стрижи» вместе с иконой Божьей Матери.

Икона и крест станут свидетельством заступничества Господа Иисуса Христа и Пречистой Его Матери для наших бойцов на передовой. Желаем нашим воинам здоровья, сил, новых побед и свершений!

– В эту пятницу умер Сережа, Царство ему Небесное. Помнишь, я тебе рассказывал?.. Они с женой под обстрелами, под дронами выезжали, чтобы причаститься. Мы еще с Вадиком твоим его причащали, – прислал мне голосовое сообщение отец Евгений, священник с новых территорий.

Конечно, помню. Это было зимой 2022, до СВО. И вот в первый раз после начала спецоперации муж поехал на новые территории. Опять повидал друзей. Не всех. Кто-то уехал. И тут сложный вопрос – друзья ли еще... Дела нужные сделал. И, конечно, много общался с нашим отцом Евгением. И дома у него, и на службы ездил.

Вот в одно воскресенье Вадим с батюшкой и причащали этого Сергея. Он был смертельно болен. Точнее – отец Евгений причащал, а муж до этого акафист читал Божией Матери, чтобы мужчина этот с женой смог доехать. Они позвонили батюшке, сказали, что едут, попросили молитв, потому что опасно очень, дроны кругом.

Доехали, слава Богу. Муж вспоминал, что слабый уже очень мужчина этот был. Видно было, что немного осталось ему.

А живет эта семья, отец Евгений потом рассказывал, на куске земли, который длинным «языком» выходит в водохранилище. На этом «языке» находится несколько маленьких населенных пунктов. А их – на самом конце, окруженный с трех сторон водой.

– Там места замечательные, живописные, – рассказывал отец Евгений, – но дикие. Цивилизации – минимум. Я иногда, до СВО еще, ездил туда людей хоронить. Потому что ни храма, ни священника там нет. Там вообще, чтобы просто до нормальной дороги добраться, нужно больше двадцати километров ехать... Но сейчас не это даже главное. Те места очень хорошо простреливаются. Да что там говорить. Ужас! Близко к линии разграничения.

– Дроны там – стоями просто. Украинские военные не стеснялись дупать даже по тем, кто на кладбище родных хоронил. Люди в могилы прыгали – от взрывов прятались. Этой семье дрон и во двор прилетал, и в окно однажды влетел и взорвался. Слава Богу, они в соседней комнате спали. Чудо, что никто не пострадал. Их двору еще и за то доставалось, что воду российским военным давали. Жителей же немного, а у них – скважина своя. И парни приходили за водой. Как и у нас было. Мы тоже воду давали, помыться пускали, кушать готовили, кормили. Потом пацаны на самостоятельный режим перешли – обустроились. Но у нас, слава Богу, в тот момент не было такого засилья дронов, как у них. Машина у них во дворе – решето просто. Вместо окон – полиэтилен, двери – дуршлаг дырявый. Я думал – не ездит, смотрю – нет. Сын рулит...

Выехать оттуда – большая проблема. Заехать – еще большая. Потому батюшка и не навещал их на дому. Так как дроны за людьми и машинами охотятся, военные наши людей по предварительной договоренности выпускают. Когда относительно тихо.

– Когда Вадик твой был, Сереже стало очень плохо, и он хотел причаститься. Мне позвонили: «Будем договариваться с военными. Чтобы нас пропустили. Помолитесь, чтобы по дороге не убили!» – рассказывал мне отец Евгений. Слава Богу, обошлось.

У Сергея был рак горла. Он начал задыхаться, было тяжело глотать. Они с женой поехали в Донецк – обследоваться, выяснить, в чем дело.

– Врач заглянул в горло и говорит: «Я не могу сделать соскоб для анализа, потому что все воспалится, увеличится и вообще перекроет дыхание. Но есть вариант пробить трахею, поставить в горло трубочку и дышать через нее», – рассказывал отец Евгений. – А Сережа сразу руками замахал: «Нет, ничего не надо, никаких трубочек». И вышел из кабинета. А врач сказал его жене: «Да у него там такой “бутон” – как розочка. Уже ничего не сделаешь. Вы не переживайте сильно, что он убежал. Трубка – один из вариантов. Но там особо уже не поможешь. Последняя стадия».

Батюшка познакомился с этой семьей через одну свою прихожанку. Года четыре назад его матушка занималась вещами, которые приносили им в храм. Стирала, сортировала и раздавала нуждающимся. А что не разбиралось по месту, они передавали этой прихожанке, Ларисе Николаевне, чтобы она дальше их распределяла. И какие-то из них она отправляла в то село, где Сергей с женой жили.

– Там очень бедный район, – объяснял отец Евгений. – Когда началась СВО, у них вообще плохо было. А у нас – слава Богу. И мы в те села передавали что могли. Также через Ларису Николаевну. Она знакомая жены Сергея. И однажды женщина рассказала ей, что муж ее смертельно болен. «Если ты знаешь, что у него смертельная болезнь, то его надо обязательно привезти в церковь. Или священника пригласить, чтобы он его пособоровал, исповедовал, причастил», – ответила Лариса. Но люди они невоцерковленные были и, как и многие, боялись: «Как я батюшку все расскажу?..» С одной стороны, они не понимали важности таинств, покаяния, а с другой – чувствовали, что нужно что-то делать. А что и как – непонятно. Лариса Николаевна спросила отца Евгения, как ее приятельнице лучше поговорить о священнике со своим смертельно больным мужем.

– Пусть скажет, что очень его любит, – ответил батюшка. – И знает, что он тоже ее любит. У них же в жизни всякое наверняка было. И ругались, и обижали друг друга. А раз такая тяжелая болезнь, которая может закончиться смертью, то не нужно, чтобы были недомолвки. Пусть она попросит у него прощения за всю жизнь – за все, чем она когда-то его обидела. И тогда он, если чувствует то же, но до этого молчал, тоже попросит прощения. А если они друг у друга прощения попросят, то уже будет повод сказать: «Давай вместе тогда и у Бога попросим прощения...» А это уже покаяние и исповедь. И можно будет говорить о священнике.

Лариса Николаевна так и сделала – передала слова батюшки жене Сергея. Они с мужем от всего сердца попросили друг у друга прощения. Потому что в жизни у них, правда, много тяжелых моментов было. Предательства были, до развода почти доходило. Ну и так далее. Но нашли в себе силы простить.

– И вскоре позвонили мне, сказали, что подъедут в храм, – рассказывал отец Евгений. – Мы с Сергеем посидели, побеседовали. О жизни, о том, как бывает, и о чем люди потом сожалеют. Но не до конца понимают, что это грех.

– Знаете, я застал стариков – еще моих дедов, – говорил батюшке мужчина. – И они были совсем другими людьми. Не такими, как мы. Они были более чистые, и по ним это было видно. Они не сквернословили, не пили. Нас, молодых, все время учили: «Вы не гуляйте, женам не изменяйте, водки не пейте, слова плохие не говорите, друг другу помогайте». Когда я молодой был, не замечал, что мы все делали наперекор. Не думал даже об этом. Мы гуляли, выпивали, ругались матом. Еще и грехами своими бравировали. Считали, что они – просто старики занудные. Только когда заболел – все понял. Что это были светлые, святые люди.

После этого разговора Сергей впервые в жизни поисповедовался и причастился.

– До этого он уже не ел и не спал, – рассказывал отец Евгений. – А тут: «Жена, а ты вообще думаешь мужа кормить?». Покушал и заснул как младенец. Долго проспал. И это было настоящее чудо. Человек сразу почувствовал силу Причастия. И не только на физическом уровне. У него внутри начали происходить духовные перемены... Облегчение – и физическое, и духовное... Но лукавый тоже не дремлет. Было у них серьезное испытание.

Болезнь прогрессировала, и временами Сергею становилось очень плохо.

– А у нас же доброты вокруг. И всяких шаманов, целителей, бабок, дедок душевредных хватает, – рассказывал отец Евгений. – И вот эти доброжелатели направили их к человеку, который якобы все лечит. Пришли они туда, а этот маг им и говорит: «Надо, чтобы вы крест сняли». Это их, слава Богу, испугало – зачем снимать крест? «А потому что по-другому я вам помочь не смогу», – объяснил дед. Они развернулись и ушли.

Это вообще удивительно, потому что в такие сложные моменты людей приходится убеждать бежать из таких мест, объяснять... А тут им, церковно не очень подготовленным, Господь как-то быстро разум дал. Мне потом Сергей говорил, что их это – про снять крест – сразу напрягло. Но, с другой стороны, у деда того и иконы, и молитвы какие-то были, и все дела. «Вот как так? Почему тут: “Снимай крест”, а тут – иконы и про Бога говорят», – удивлялся Сергей.

«Если бы вы были некрещеный, он бы вам сказал: “Идите сперва креститесь”, – объяснил я. – А когда вы приедете крещеный, сказал бы: “Снимите крест!” Потому что в некрещеных какой для него смысл? И так ведь: “Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие”. А если крещеный предает Христа – это другое уже, бонус большой нечисти. А иконы и так далее – это мозги запу-

дрить». И они быстро это поняли. Только храм, таинства.

«Батюшка – мой друг! Хочу к батюшке!» – говорил Сергей. Простой, хороший человек. Мы с ним за это время, до его смерти, правда родными стали.

Второй раз отец Евгений причащал мужчину, когда мой муж уже был там. И тогда же батюшка попросил этих людей больше не уезжать. Быть рядом с храмом до конца. Благо – было где расположиться. Потому что мало того, что опасно, но еще и тяжела была для Сергея эта дорога.

– И с тех пор у нас повелось, что я причащал его по субботам, – рассказывал батюшка. – И ему причастия хватало до четверга-пятницы. Он ел, спал. Когда я приходил, он мне говорил: «Когда есть сон, можно многое вытерпеть. А когда нет сна, то кошмар вообще». С четверга на пятницу уже была бессонница, и до субботы он изнывал. Ждал... А причащался – спал как младенец. Явное действие благодати. Все боялись, что он будет мучиться без обезболивающих. Потому что для этого его нужно было везти за сотни километров, ставить на учет. Он бы не доехал. А у него почти ничего не болело! Это просто Милость Божия непостижимая. Обычно от боли люди с ума сходят.

Умер Сергей в пятницу вечером, не дождавшись субботнего причастия.

В пять часов вечера отцу Евгению позвонила его жена:

– Вы приедете завтра?
– Да, живы будем, Бог даст, приеду.
– Хорошо! А то он спрашивает: приедет ли батюшка, друг его? А в девять вечера она написала, что муж умер.

– Я еще подумал: «Как так? Почему он в пятницу вечером умер? Я же его в субботу собирался причастить...» Укорял себя. Это было 23 февраля, я был в школе, разные мероприятия. Понятно, что, если бы жена попросила его в пятницу причастить, я бы вырвался. Но она не попросила. И я сам себя ругал... Но потом подумал, что, наверное, Господь дал ему время побыть с родными. И помог уйти так, как он ушел. Это была настоящая христианская кончина – светлая, непостыдная и мирная.

Тогда, в пятницу вечером, Сергей позвал родных:

– Я буду уходить. Давайте прощаться. До свидания, сынок... Попрошался с сыном, с невесткой и остался с женой.
– Что ты такое говоришь? – удивилась она. – Такое же уже было. Тебе уже было плохо. Батюшка приходил, причащал тебя, тебе лучше становилось.
– Нет-нет. Я сегодня уйду. Это точно.

– Они зажгли свечку, почитали «Отче наш», – рассказывал отец Евгений. – Она села на кровать и взяла его себе на грудь. Он так у нее на груди лежал, они общались, разговаривали. Признавались друг другу в любви. А в жизни у них, правда, всякое было. Всякие искушения, которые у большинства людей бывают. Которые в храм не ходят и Бога не знают...

Сергей говорил, где его похоронить. Он завещал, чтобы его отвезли домой, на тот их мыс. Где он родился, рос, где лежали его предки... А она говорила: «Все хорошо, все хорошо... Сперва пойдешь ты. Будешь оттуда за нас молиться, будешь нам помогать. Подождешь меня там. А потом приду к тебе и я». И так они, обнявшись, с этой горящей свечечкой, с этой молитвой, с этими рассуждениями о вечности сидели. Он у нее на груди тихо несколько раз кашлянул и осел, расслабился... Ее рука была у него на груди, и она говорила, что почувствовала последние удары его сердца. Посмотрела, а он – с блаженной такой улыбкой. «Я не думала, что так может быть. Такая смерть. Так красиво, так тихо он ушел...»

Она потом со мной делилась, что в тот момент поняла, что, несмотря ни на что, этот человек – самое родное. А ошибки, предательства – это все неважно. Знаешь, что удивительно... Когда люди приходят к Богу, каются в грехах, причащаются, то, когда такие моменты наступают, к ним приходят духовные откровения. Человек начинает рассуждать так, как его ни один священник не наставлял: «Как же я мог/могла такие мысли допускать?! Если мой родной человек оступился, то моя задача – его поддержать, помочь ему подняться. Не бросить, не отомстить, а помочь». Но это по благодати Божией все. Понимание, что любовь – это не для себя, а для любимого. Вот так-то...

Еще чудо, что человек почувствовал свою кончину. Когда мы его хоронили, такое ощущение было, что человек знает какую-то тайну, а мы – нет.

Похоронили Сергея там, где он просил. Где прошло его мирное, счастливое детство. С родителями, которые там лежат. С теми светлыми дедами, которые объясняли ему, как надо жить, а он не слушал. Зато потом все понял... Где сейчас светит солнце, поют птицы и вот-вот все расцветет – я знаю те места. Весна там ранняя. И где сейчас летают дроны и гибнут люди...

– Знаешь, что я еще думаю, за что еще слава Богу? – говорил мне отец Евгений. – Что есть Лариса Николаевна. Если бы ее не было, неизвестно, что дальше было бы. А так через нее состоялось наше знакомство. И люди пришли к Богу.

Через нас, верующих людей, Господь совершает великие чудеса Своего милосердия. Об этом надо всегда помнить! Это большая ответственность.

Елена Кучеренко